

Шастина Е. М. Нарративная стратегия скепсиса в романе Н. Гштрайна «Британец» / Е. М. Шастина, Ю. К. Казакова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 335—355. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-335-355.

Shastina, E. M., Kazakova, Yu. K. (2022). Narrative Strategy of Skepticism in N. Gstrein's Novel "Die englischen Jahre". *Nauchnyi dialog*, 11(4): 335-355. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-335-355. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-335-355

Нарративная стратегия скепсиса в романе Н. Гштрайна «Британец»

Шастина Елена Михайловна

orcid.org/0000-0001-9551-5469

доктор филологических наук,
профессор

кафедры немецкой филологии
shastina@rambler.ru

Казакова Юлия Константиновна

orcid.org/0000-0002-1406-9899

кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и основ
межкультурной коммуникации
kazakova696@gmail.com

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Елабужский институт)
(Елабуга, Россия)

Narrative Strategy of Skepticism in N. Gstrein's Novel "Die englischen Jahre"

Elena M. Shastina

orcid.org/0000-0001-9551-5469

Doctor of Philology, Professor,
Department of German Philology
shastina@rambler.ru

Yulia K. Kazakova

orcid.org/0000-0002-1406-9899

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English Philology
and Fundamentals of Intercultural
Communication
kazakova696@gmail.com

Elabuga Institute
of Kazan (Volga region)
Federal University
(Elabuga, Russia)

© Шастина Е. М., Казакова Ю. К., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется роман современного австрийского писателя Норберта Гштрайна (род. 1961) «Британец» (Norbert Gstrein “Die englischen Jahre”, 1999) как опыт критического переосмысления «австрийского самосознания» в контексте «национального своеобразия» (Р. Менассе). Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления феномена «австрийская литература» второй половины XX — начала XXI веков. Выполнен обзор наиболее значимых произведений Гштрайна, доказано, что роман «Британец» является «поворотным» в творчестве писателя. Новизна исследования видится в том, что до сих пор творчество Гштрайна не являлось объектом изучения в российском литературоведении. К исследованию привлекается понятие нарративной стратегии, рассматриваются способы и специфика реализации «нарративной стратегии скепсиса», актуализирующей установку автора на критическое отношение к историческим событиям. Поднимается вопрос о влиянии «нарративной стратегии скепсиса» на рецепцию романа. Доказано, что «нарративная стратегия скепсиса» позволяет проследить изменения в развитии сюжета романа, выявить особенности его поэтики, осознать смысловое наполнение текста при рассмотрении проблемы идентичности на примере биографии-мифа. Методологической основой работы являются исследования зарубежных и отечественных ученых, касающихся австрийской литературы, а также природы нарративной стратегии, реализующейся в жанре романа.

Ключевые слова:

Норберт Гштрайн; австрийская литература; проблема идентичности; нарративные стратегии; биография-миф.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The novel of the modern Austrian writer Norbert Gstrein (born 1961) “Die englischen Jahre” (1999) is studied as an experience of critical rethinking of the “Austrian identity” in the context of “national identity” (R. Menasse). The relevance of the study is due to the need to comprehend the phenomenon of “Austrian literature” in the second half of the 20th — early 21st centuries. A review of the most significant works of Gstrein is made, it is proved that the novel “The English Years” is a “turning point” in the writer’s work. The novelty of the study is seen in the fact that until now Gstrein’s work has not been an object of study in Russian literary criticism. The concept of a narrative strategy is involved in the study, the methods and specifics of the implementation of the “narrative strategy of skepticism”, which actualizes the author’s position to a critical attitude to historical events, are considered. The question is raised about the influence of the “narrative strategy of skepticism” on the reception of the novel. It is proved that the “narrative strategy of skepticism” allows us to trace the changes in the development of the plot of the novel, to identify the features of its poetics, to realize the semantic content of the text when considering the problem of identity on the example of a biography-myth. The methodological basis of the work is the research of foreign and domestic scientists concerning Austrian literature, as well as the nature of the narrative strategy implemented in the genre of the novel.

Key words:

Norbert Gstrein; Austrian literature; identity problem; narrative strategies; biography-myth.

Нарративная стратегия скепсиса в романе Н. Гштрайна «Британец»

© Шастина Е. М., Казакова Ю. К., 2022

1. Введение = Introduction

Имя современного австрийского писателя Норберта Гштрайна (Norbert Gstrein, род. 1961) известно российскому читателю по публикациям на русском языке его романа «Британец» („Die englischen Jahre“, 1999; перевод с немецкого Г. Снежинской, 2003) [Гштрайн, 2003] и фрагмента романа «Когда я был молод» („Als ich jung war“, 2019; перевод с немецкого И. Алексеевой, 2020) [Гштрайн, 2020].

Гштрайн — уроженец Тироля, родился в Мильсе (коммуна в Австрии), изучал математику в Инсбруке, Стэнфорде и Эрлангене, в 1988 году защитил диссертацию по философии («Zur Logik der Fragen»). В немецкоязычной литературе, начиная со второй половины XX века и по сегодняшний день, Норберт Гштрайн — заметная фигура, его творчество отмечено рядом престижных литературных премий (Ingeborg-Bachmann-Preis, 1989; Friedrich-Hölderlin-Preis, Berliner-Preis, 1994; Alfred-Döblin-Preis, 1999; Uwe-Johnsohn-Preis, 2003; Österreichischer Buchpreis, 2019; Thomas-Mann-Preis, 2021 и др.). Последний роман писателя — «Второй Якоб» („Der zweite Jakob“, 2021), хотя и не был удостоен «Немецкой книжной премии» (Deutscher Buchpreis), но вошёл в шорт-лист, что подтверждает неослабевающий интерес литературных критиков и читателей к его творчеству.

В российском литературоведении ранее не предпринималась попытка рассмотрения творчества Гштрайна с позиций нарратологии, что указывает на новизну настоящего исследования.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью осмысления своеобразия австрийской литературы второй половины XX — начала XXI веков. Как уже неоднократно отмечалось, австрийская литература является «немецкоязычной литературой, но не немецкой» [Плахина, 2007, с. 5], поскольку проходит свой путь развития, в силу особого «австрийского самосознания» и «национального своеобразия» [Менассе, 1992], что находит отражение в романе известного писателя Норберта Гштрайна «Британец».

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы, с одной стороны, ввести в научный оборот российского литературоведения творчество современного писателя Австрии — Норберта Гштрайна — и, с другой стороны, проследить влияние нарративной стратегии на рецепцию его произведений.

Предметом исследования является специфика реализации «нарративной стратегии скепсиса» в романе Н. Гштрайна «Британец». Гштрайн не столько увлекает читателя сюжетом, сколько привлекает внимание к самому повествованию, способу изображения реальности, где есть место критическому осмыслению, сомнению и скепсису как одной из характеристик «постмодернистской художественной парадигмы» [Гладилин, 2012, с. 2—3]. Постмодернистский скепсис, коим руководствуется Гштрайн, направлен на ревизию «неприкасаемых» авторитетов, в создании которых активно участвуют литераторы, вольно обращающиеся с историческим материалом, мифологизирующие прошлое, сочиняющие лже-биографии и биографии-мифы, поскольку любая биография представляет собой, по мнению Гштрайна, лишь некую интерпретацию реальной жизни (*Biographie ist immer Interpretation*) [цит. по: Thuswalder, 2000, S. 43].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужил роман Норберта Гштрайна «Британец», опубликованный в 1999 году и переведенный на русский язык в 2003 году. Роман анализируется с позиций нарратологии, а именно с учетом использования автором специфических нарративных стратегий, что позволяет проследить своеобразие организации «нарративной инстанции». Повествование строится на допущении того, что подлинность событий является неким фантомом, который создается первоначально и воссоздается впоследствии при «невнятных обстоятельствах».

Методологическая основа исследования строится в основном на сочетании традиционных биографического и культурно-исторического метода с системно-целостным анализом художественного текста.

Теоретической базой исследования стали труды зарубежных и российских исследователей, связанных с разработкой различных аспектов теории повествования [Бахтин, 1975; Рикер, 2000; Тюпа, 2011, 2018; Шмид, 2008 и др.]. Базовой категорией исследования выступает понятие нарративной стратегии, которую, согласно точке зрения В. И. Тюпы, можно рассматривать в качестве конфигурации трех взаимно обуславливающих моментов: нарративной картины мира (референтной компетенции автора), нарративной модальности (креативной компетенции повествователя, рассказчика, хроникера), нарративной интриги (рецептивной компетенции адресата) [Тюпа, 2011, с. 8—9]. Понятия «событие рассказа» и «события рассказывания» [Бахтин, 1975, с. 403—404] стали для данной работы основополагающими, что позволило проследить реализацию авторского замысла в организации нарративной инстанции.

Продуктивным для данного исследования является нарратологический анализ художественного текста, который позволяет объединить рассмотре-

ние поэтики романа и описание принципов художественной коммуникации, что находит отражение в специфике реализации нарративной стратегии скепсиса.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

На основании исследования можно заключить, что «нарративная стратегия скепсиса» является смыслообразующей категорией не только в романе «Британец», но и в других произведениях австрийского писателя, на это, в частности, указывает проведенный авторами статьи краткий экскурс в творчество Гштрайна.

Интенция автора относительно восприятия исторических событий оказывает влияние на читателя, требует от него активного погружения в текст. Запутанное развитие сюжета в романе «Британец» связано в первую очередь с невозможностью линейного выстраивания повествования, биография-миф, или лже-биография, диктует свои правила организации текстового пространства, «событие, о котором рассказано в произведении» и «событие самого рассказывания» [Бахтин, 1975, с. 403—404] тесно взаимосвязаны друг с другом, в результате «событийная полнота произведения», построенная на своеобразной событийной интриге — «на способности проследивать историю» [Рикер, 2000, с. 63], дезориентирует читателя. Автор вступает в игру с читателем, его скепсис передается читателю, который участвует в развенчивании главного героя на всех уровнях повествования.

3.1. Творчество Н. Гштрайна в контексте австрийской литературы второй половины XX — начала XXI веков

В творчестве Гштрайна можно выделить по меньшей мере два этапа. Начинал Гштрайн как представитель «антиобластнической литературы» (Anti-heimatliteratur) — «самобытного и нового для мировой литературы явления» [Менассе, 1992, с. 101], объединившего таких известных на сегодняшний день писателей, как Г. Леберт, Г. Фрич, П. Хандке, Т. Бернхард, К. Хоффер, М. Грубер и др., описывающих в своих произведениях жизнь австрийской «глубинки». «На этой реальности, на её лжеидиллиях и убийственных стереотипах, на процессах разрушения “родного края” и на опустошенных этими процессами людях концентрировалось внимание наших писателей», — напишет позднее об этом направлении в австрийской литературе известный прозаик и эссеист Роберт Менассе [Менассе, 1992, с. 101].

Действие в ранних текстах Гштрайна (рассказах — „Einer“, 1988; „Anderntags“, 1989; романе — „Das Register“, 1992; новелле — „O₂“, романе „Der Kommerzialrat. Bericht“, 1993) разворачивается в сельской местности. Живописные пейзажи являются фоном для увлекательного сюжета, как правило, с элементами детективной истории, рассказанной в самобытной

манере, соединяющей «события рассказа» и «события рассказывания» в единое целое, что уже стало своеобразной визитной карточкой автора, нарушающего хронологию событий, меняющего перспективу повествования, включающего в повествование несколько нарраторов, ответственных за «оформление» истории — «диегетической», относящейся к повествуемому миру, и «экзегетической», относящейся к акту повествования или описания [Шмид, 2003, с. 14].

В рассказе «Один» („Einer“) [Gstrein, 1988] речь идет о «разрушительном воздействии иностранного туризма и гротескном двуличии австрийцев, распродают родной край толпам заезжих зевак» [Менассе, 1992, с. 102]. Герой романа — горнолыжный инструктор по имени Якоб — один из немногих, кто осознает, что люди склонны заблуждаться в том, что происходит вокруг. Протагонист, как и сам автор, скептически относится к трактовке событий прошлого и настоящего, сомневается в истинности отдельных фактов, идет вразрез с идеологией, умалчивающей прошлое и закрывающей глаза на сегодняшний день. В результате аутсайдерство протагониста, находящегося во «внутренней эмиграции» (das innere Exil) [Helbig, 2006, S. 15], вызывает подозрение у полиции. Якоб чувствует себя лишним в деревенской общине, он противится тому, как ведут себя австрийцы, обслуживающие туристов.

В романе („Das Register“), вышедшем четырьмя годами позже дебютного рассказа, Гштрайн продолжает начатую ранее тему, обращает внимание на замкнутость жизни в тирольских деревнях, на погогонную систему работы в семейных отелях, на «австрийскую душу или бездушие» („österreichische Seele oder Seelenlosigkeit“) [Gstrein, 1992, S. 90]. Критики обвиняют Гштрайна в том, что он в духе Томаса Бернхарда [Gunreben, 2011, S. 9] продолжает «изничтожение» и «поношение» того, как позиционируют австрийцы собственное понимание истории и себя в этой истории.

В 1995 году выходит очередной роман Гштрайна «Советник по коммерции» („Der Kommerzialrat. Bericht“) [Gstrein, 1995]. Уже в заглавии романа (Bericht — сообщение) читается авторский замысел, указывающий на то, что происходящие события вокруг смерти главного героя — шестидесятилетнего успешного «тирольского наместника» Алоиса Марзонера (Alois Marsoner), которого в округе называют «советником по коммерции» (Kommerzialrat), а друзья величают «сир» (Sir), — будут излагаться без какой-либо субъективной оценки. Однако, авторская интенция, как и в предыдущих текстах, наталкивается на невозможность объективного описания происходящих событий. В романе много недосказанного, биография протагониста «распадается», построенная на слухах и предположениях история жизни вскрывает неприглядные стороны, намеки на преступное

прошлое, что диссонирует с кажущимся благополучием. Читатель дезориентирован, он вместе с нарратором участвует в расследовании запутанного преступления. Исследователь ранней прозы писателя З. Шайхль отмечает, что на языковом уровне раздвоенность реальности находит выражение в альтернативном употреблении сослагательного наклонения (Konjunktiv I), на уровне организации наррации речь идет об эксперименте (Experimente mit der Erzählsituation) [Scheichl, 2006, S. 36].

Второй этап творчества Гштрайна открывается романом «Британец» („Die englischen Jahre“, 1999), названным многими исследователями «поворотным» [Wallas, 2001; Valerius, 2005; Gunreben, 2011; Spicer, 2011; Strigl, 2001 и др.]. В этом романе Гштрайн впервые отходит от «деревенской тематики», действие переносится из Тироля в реальность большого города — в Вену и Лондон. Однако, как и в ранних текстах, Гштрайн сохраняет интригу, оставаясь верным своим эстетическим установкам и способу их художественного воплощения. Разговор о «новом Гштрайне» касается лишь смены места действия, его тексты, независимо от сюжета, от использования приемов повествования, отражают реальность. Главный герой романа — писатель Габриэль Хиршфельдер (Gabriel Hirschfelder) — проживает чужую жизнь, его биография, отягощенная событиями Холокоста, оказывается на поверку лже-биографией, что выясняется в результате частного расследования некой молодой женщины-врача, которая попала, как и её бывший муж, писатель Макс, «на удочку» Хиршфельдера, автора единственного романа, но кормившего долгие годы своих почитателей обещаниями создать нечто более значительное, что-то вроде романа-эпопеи. В ходе расследования выясняется, что настоящий Габриэль Хиршфельдер давно умер, а его двойник — авантюрист, который присвоил себе не только имя умершего, но и его «еврейскую судьбу». Смена идентичности выполняет в этом романе функцию лейтмотива.

В романе «Автопортрет с мертвецом» („Selbstportrait mit einer Toten“) [Gstrein, 2000], как и в романе «Британец», который заканчивается фразой, ключевой для понимания писательского кредо Гштрайна: «В обращении с фактами на писателя полагаться нельзя» [Гштрайн, 2003, с. 414] — в центре повествования фигура литератора и его жены, которая «эволюционирует» от свидетеля до главного повествователя.

События романа «Ремесло убийства» („Das Handwerk des Tötens“) [Gstrein, 2003] переносится в Югославию, в центре истории — военный корреспондент Кристиан Аллмайер (Christian Allmayer), у этого героя есть реальный прототип — журналист Г. Грюнер, погибший во время вооруженного конфликта в Косово. Его жизнь «рассказана» с позиций разных нарраторов, по-своему трактующих происходящие события, которые по

«принципу матрешки» встраиваются в сюжет романа, при этом «события рассказывания» включают разные подходы к судьбе протагониста. По мнению В. Мюллер-Функа, это роман, в котором в центре повествования не события, а различные «версии рассказывания» („Roman, in dem nicht Ereignisse im Mittelpunkt stehen, sondern verschiedene Erzählversionen über sie“) [Müller-Funk, 2009, S. 243]. Данный роман является своеобразной иллюстрацией нарративной стратегии скепсиса, которая присутствует в романе как имплицитно, так и эксплицитно [Gunreben, 2011, S. 18].

Книга «Кому принадлежит история?» („Wem gehört eine Geschichte? Fakten, Fiktionen und ein Beweismittel gegen alle Wahrscheinlichkeit des wirklichen Lebens“) [Gstrein, 2004] в большей степени автобиографическая и «программная», поскольку автор пытается объяснить свой творческий метод вплетения фактов в художественное полотно произведения на примере романа «Ремесло убийства», что вызвало неоднозначную реакцию литературной общественности Австрии, которая сочла неуместным сам факт полемики автора с литературными критиками по поводу собственного романа. Данным произведением Гштрайн дал возможность заглянуть в «творческую лабораторию писателя», попытался объяснить позицию скептика по отношению к тому наивному «аутентичному реализму» („Realismus des Authentischen“), который превращает писателя в фигуру, копающуюся в руинах истории („Trümmerfrau des Faktischen“) [Breitenstein, 2004].

Роман «Зимы на юге» („Die Winter im Süden“) [Gstrein, 2008] тематически связан с романом «Ремесло убийства». В центре повествования — история хорватского фашиста, который в конце Второй мировой войны бежал в Аргентину, спустя сорок лет он возвращается на родину, чтобы поддержать движение за независимость. Все та же игра с биографией протагониста, примеряющего на себя разные одежды, что, как и в других текстах Гштрайна, ставит под сомнение происходящие в реальности события.

Роман «Вся правда» („Die ganze Wahrheit“) [Gstrein, 2010] написан в совершенно новой для писателя гротесковой манере. Протагонист романа — издатель в Вене — расстается с женой, его новой спутницей становится привлекательная особа, которая занимается литературным творчеством, увлекается эзотерикой и философствованием. Она «творит» собственную биографию, что также не проходит бесследно для её мужа.

В 2013 году вышла книга писателя «Предчувствие начала» („Eine Ahnung vom Anfang“) [Gstrein, 2013], рифмующаяся по содержанию с «новой реальностью», связанной с террористическими событиями в мире. В провинциальном городке на вокзале обнаружена бомба. Протагонист романа — одинокий учитель — узнает на фотографии своего любимого ученика Даниэля, по его мнению, попавшего под влияние некой религиозной секты. Весь сюжет

построен на предположении о возможной причастности Даниэля к теракту, как и в других произведениях, автор «играет» с хронологией, смешивая прошлое с настоящим, прерывая событийный ряд, создавая «очаги напряженности», лишая читателя возможности принять однозначное решение.

В двух других романах Гштрайна — «В свободном мире» („In der freien Welt“) [Gstrein, 2016] и «Грядущие годы» („Die kommenden Jahre“) [Gstrein, 2018] — речь также идет о проблеме идентичности. Герой романа «В свободном мире» — американский еврей, служивший некогда в израильской армии, погибает в центре Сан-Франциско. Как всегда у Гштрайна, вокруг убийства разворачивается расследование, инициированное на сей раз другом протагониста, австрийским писателем Хуго (Hugo), который, отправляясь в различные города и страны — Калифорнию и Тель-Авив, в Нью-Йорк и на Аляску — пытается нащупать след преступления. Автор по-своему освещает израильско-палестинский конфликт, проблему «еврейской идентичности» в современном мире. В романе «Грядущие годы» главная роль отведена супружеской паре (Richard, Natascha), приютившей в летнем домике семью сирийских беженцев. Столкнувшись с проблемой, они вынуждены «встраиваться» в политическую ситуацию вокруг беженцев в Европе, которая неоднозначна в силу многочисленных противоречий. Гштрайн утверждает, что границы личного и общественного стерты (das Private ist immer auch politisch) [Steidl, 2019, S. 173].

В последнем романе Гштрайна «Второй Якоб» („Der zweite Jakob“) [Gstrein, 2021] рассказана история немолодого актёра (Jakob Thurner), это своеобразное подведение итогов на пороге шестидесятилетия. Ретроспективное воссоздание собственной жизни обнаруживает, помимо явных «достижений» в карьере и на любовном фронте, много такого, что вызывает чувство вины и стыда — отношения с близкими, неумышленное убийство, что осложняет дело потенциального биографа актера. Как и в ранних романах, Гштрайн «работает» с биографией, ставится под сомнение сам факт возможности собрать из разрозненных фактов жизни нечто целое. Нарратор (протагонист) и нарратор (биограф) находятся в сложной ситуации выбора между «поэзией» и «правдой», между вымыслом и реальностью, между преодолением прошлого и забвением.

В последние годы литературные критики все чаще ведут разговор о поэтике Гштрайна, обращая внимание на то, как писатель своим творчеством подтверждает собственную установку на литературу, освещая события истории — далекой и близкой [Assmann, 2015; Gunreben, 2011; Leiner, 2006; Spreicer, 2011 и др.].

Краткий обзор творчества Гштрайна позволяет рассматривать все произведения писателя в качестве единого текста с характерными принципами

поэтики. Гштрайн встает на позиции скептически настроенного литературного критика, осуждает упрощенное понимание литературы и выступает в защиту собственной установки на правду, исходя из того, что «каждое высказывание всегда есть высказывание о рассказчике и о системе, на которую он опирается», следовательно, в самом повествовании может присутствовать «критика на само рассказывание» („Jede Aussage ist immer auch eine Aussage über den Erzähler und das ihm zugrunde liegende System. Das hat mich auch, <...> immer weiter dahin gebracht, dass mein Erzählen auch eine Kritik des Erzählers beinhalten muss“) [Helbig, 2006, S. 13].

Факты, вымысел, кич, по мнению Гштрайна, сопровождают любого автора в процессе работы над исторической темой: «Кому принадлежит история?» и что нужно сделать, чтобы «подтвердить вероятность реальной жизни», — на эти и другие вопросы пытается дать ответы современный австрийский писатель [Gstrein, 2003; 2004].

3.2. Роман «Британец»: проблематика, поэтика, нарратив

В конце 90-х годов в немецкоязычном литературном пространстве появляются романы, в которых подвергается критическому разбору клишированное обращение к историческому прошлому (standardisiert empfundene Auseinandersetzung mit Geschichte) [Leiner, 2006, S. 108], делается попытка по-новому взглянуть на Холокост, избегая субъективности в оценке трагедии (М. Штревуиц, А. Митгуч, Л. Фашингер и др.).

Роман «Британец» продолжает эту тенденцию, автор ставит под сомнение бытующее в общественном сознании и находящее отражение в литературе упрощенное восприятие исторического материала, когда мифологизируется биография, когда девальвируется «еврейская судьба», когда реальное, имевшее место быть, соседствует с допущением реальности, якобы имевшей место быть. Роман «Британец» объединяет черты детектива и исторического романа, поскольку запутанная история жизни Хиршфельдера напрямую связана с реальными событиями, которые происходили в Австрии периода аншлюса, на острове Мэн, куда направляли интернированных немцев и австрийцев, «особо опасных» евреев-беженцев. Гштрайн — реалист при описании тягот жизни — вечного страха, одиночества в толпе, безысходного одиночества и неизвестности, в которой в то время оказались многочисленные «друзья по несчастью».

Несмотря на то, что после публикации романа «Британец» Гштрайн был удостоен литературной премии Альфреда Дёблина, все же нельзя сказать, что критика была единодушна, вокруг выхода романа развернулась настоящая полемика, поскольку автор затронул одну из самых «устоявшихся», но в то же время одну из самых болезненных тем, касающихся австрийской идентичности. Априори в духе австрийской литературной традиции

Гштрайн ищет «свой» язык, который бы позволил ему передать травматический опыт страны, связанный с национал-социалистическим прошлым. При этом очевидно, что постмодернистские тенденции, которые привнесли новое понимание мироустройства, нашли отражение в этом романе.

Так, Н. В. Гладилин, исследующий постмодернизм в немецкоязычных странах, со ссылкой на Х. Харберса [Harrbers, 1996, S. 57] подчеркивает, что смена культурной парадигмы привела к тому, что «скепсис более не означает преимущественно утрату, он является также приобретением», поскольку «означает возможность либерально-подрывного отношения ко всякому авторитету и догматике» [Гладилин, 2012, с. 2], этим объясняется тот факт, что биография, которая обрастает штампами и клише, как это и случилось с главным героем романа — Габриэлем Хиршфельдером, подвергается критическому разбору, формирует скепсис, вызывает недоверие.

Повествование начинается с фрагмента, значение которого становится понятным лишь ретроспективно, после прочтения всего текста: «Вначале был миф: Хиршфельдер, писатель-легенда, великий нелюдим, кремень, так о нем говорили, с самой войны застрявший в Англии, прозаик, трудившийся над своим шедевром <...>, припомнив все эти рассказы, я прихожу к выводу: ничего интересного, просто расхожие штампы» [Гштрайн, 2003, с. 8].

Повествование преимущественно ведется от первого лица, безымянная героиня — бывшая спутница журналиста и писателя по имени Макс — продолжает начатое мужем расследование жизни известного австрийского писателя, разделившего судьбу многих евреев в эмиграции. По сути, это очевидная история, когда понятно, кто стоит на стороне зла, а кто является жертвой. Однако «досье» Хиршфельдера содержит противоречивые факты, полученные из разных источников, эти факты разрушают ореол мученика. Главными «информаторами» выступают бывшие жены Хиршфельдера — Маргарет, Кэтрин, Мадлен. Каждая из женщин предъявляет свой собственный вариант его биографии.

3.3. Нарративная картина мира как единство вероятностных суждений: лже-биография или утрата идентичности

Нарративная картина мира, на которую опирается автор, построена на допущении самого разного рода событий и самого разного рода их трактовки. С этой целью автор отказывается от единственно возможного ракурса, напротив, добивается обратного эффекта при создании вероятностной картины мира с многочисленной подменой идентичности, чему способствует состояние нестабильности и неопределенности героя, находящегося в изгнании, попав в годы войны в эмиграцию, он остался в чужой стране до конца жизни.

В русском переводе книга называется «Британец» (дословный перевод оригинального названия „Die englischen Jahre“ — английские годы),

что, на первый взгляд, указывает на национальную идентичность главного героя, но это только на первый взгляд, потому как Хиршфельдер для англичан — австрийский еврей; отправляясь на родину, в Австрию, он становится мистером Смитом: «эту фамилию он взял в годы войны, чтобы скрыть свое происхождение» [Гштрайн, 2003, с. 36]. Кто же на самом деле Габриэль Хиршфельдер? Это далеко не единственный вопрос, который возникает при чтении романа. Эмиграция делает почву под ногами еще более зыбкой, поскольку проблематична сама постановка вопроса относительно того, что лучше — оставаться самим собой или попытаться раствориться, приспособиться к новым условиям. Если учесть, что на это наслаивается экзистенциально важная проблема национальной идентичности (остаться австрийцем или стать евреем), то неоднозначность и «события рассказа», и «события рассказывания» очевидна.

Сюжет настолько запутан, что не представляется возможным однозначно понять, что же на самом деле произошло с Хиршфельдером. Очевидно одно: главный герой далек от того имиджа, который устраивает большинство, в его судьбе есть место обману, измене, убийству и предательству. Это история пропавшей во времени биографии. Сделанный когда-то давно, в прошлом, выбор сохранил протагонисту жизнь, но лишил его собственной судьбы. Новая биография Лже-Хиршфельдера «отягощена» чужим прошлым — самоубийством матери и отчима-еврея, неспособных сопротивляться идеологии нацистов, вынужденной эмиграцией, по сути — бегством, арестом в Лондоне. Разоблачение героя происходит в конце романа. Но и здесь не все так просто и очевидно: «Из обрывочных рассказов <...> живо возникали целые сцены, и я по сей день удивляюсь, с какой легкостью моя фантазия ухитрилась заполнить пробелы, которые на самом деле, в реальности, не исчезли даже потом, когда мне стали известны многие новые факты. Чем больше я узнавала, чем дальше продвигалось «расследование», тем слабее становилась моя уверенность, что все в ту ночь было именно так, а не иначе, а уж под конец и вовсе никакой уверенности не осталось, кроме убеждения: даже если так не было, то могло быть» [Гштрайн, 2003, с. 55]. Заполнение пробелов памяти потенциально возможными событиями, приписывание и переписывание истории — явления, ставшие особенно актуальными в современном мире, присутствуют также в анализируемом романе. Каждая из жен Хиршфельдера вносит «свою лепту» в биографию протагониста, приписывая ему какие-то привычки, черты характера.

3.4. «Ненадежный повествователь» в организации нарративной стратегии скепсиса

Если принимать во внимание авторскую установку на литературный процесс, становится понятным, почему в романе «Британец» главными

героями являются «коллеги по цеху». Габриэль Хиршфельдер — писатель, который издал всего одну книгу; Макс — автор статьи «Hommage a Hirschfelder» («Похвальное слово Хиршфельдеру») — вынашивает идею создания великого романа о великом романисте. На поверку оба автора вводят в заблуждение читателя, один — играет в писателя, уверяет, что работает над романом всей жизни; другой оказывается неспособным воплотить свой замысел в жизнь, поскольку, по мнению героини, нужно было описывать «не лакированную биографию ходульного героя, а повесть о живом человеке» [Гштрайн, 2003, с. 10]. А может быть, автором становится женщина, которая, переживая расставание с некогда близким ей человеком, продолжает начатое им дело, поэтому можно предположить, что именно она и написала на основе расследования книгу «не о монументе, высеченном из камня» [Гштрайн, 2003, с. 134], а о «живом человеке», так как в этой жизни есть и преступление, совершенное некогда на острове Мэн, и наказание, в которое вылилась в конечном итоге вся жизнь протагониста.

Повествовательная стратегия Гштрайна заключается в том, что сама структура текста привлекает читателя к домысливанию, к выдвижению гипотезы, поиска подтверждения или опровержения того или иного предположения. Роман состоит из параллельных текстов, которые графически отделены друг от друга, один текст воссоздает историю расследования, которая описана женой Макса. Именно она ведет «расследование», собирает показания ближнего круга Хиршфельдера, встречается с тремя его женами. Это так называемый «первичный текст», из которого читатель узнает, что Макс взялся за биографию Хиршфельдера — писателя-иконы, пойдя «на поводу у моды», «он понятия не имеет о тогдашней эмиграции», было бы лучше продолжать писать «деревенскую» прозу, что значительно лучше «авантюры, которая заведомо была обречена на неудачу» [Гштрайн, 2003, с. 9]. В тексте романа очевидны пересечения с автобиографическим материалом, для посвященного читателя такие факты «скрещения судеб» автора и персонажей всегда интересны.

Собранный в ходе расследования материал героиня передает своему бывшему мужу. Однако, как уже отмечалось ранее, не совсем понятно, кто в конечном итоге создает «вторичный текст», написанный в форме обращения на «ты», эти фрагменты романа выделены курсивом, например: *«Вена — уже не Вена, — говорил твой отец, — ты должен немедленно уехать из страны, и ты сидел напротив него в пивной на Гюртеле, и был дождливый осенний день, а до того он ждал тебя у входа в дом на Маргаретентрассе, и теперь он толковывал тебе все то же»* [Гштрайн, 2003, с. 58]. При этом «границы» между этими текстами стерты, что также затрудняет идентификацию участников коммуникации.

Кто пишет книгу о Хиршфельдере с учетом разоблачающего материала: Макс от имени жены или бывшая жена становится автором? Однозначного ответа на этот вопрос нет. В любом случае, фраза героини: «... я сказала Макс, что это его сюжет. В общем подарила историю, а занялся он ею или нет, рассказал её или решил молчать, не важно. Факты остаются фактами, и меня это успокоило, но в то же время я почувствовала тревогу, — ведь в обращении с фактами на писателя полагаться нельзя» [Гштрайн, 2003, с. 414], или реакция Макса: «Я повел бы рассказ от твоего имени» [Гштрайн, 2003, с. 413], а также идея Макса написать роман под чужой фамилией: «Может быть, подошла бы фамилия Ломниц или Оссовский» [Гштрайн, 2003, с. 413], — каждая из версий не исключает другую, по сути все варианты могли бы быть реализованы в тексте романа. Упоминания последних двух имен указывают на то, что Макс знаком с переданным ему материалом, это имена посвященных в «новую» судьбу Хиршфельдера — свидетелей событий в лагере интернированных, когда произошла «подмена» героя. Они также имеют неоднозначную идентификацию: одна из жен, Маргарет, называет их *Меченый* и *Бледный*, именно они ведут разговоры о Харрассере, это имя повторяет перед смертью Хиршфельдер. Всякий раз, когда они появлялись в его доме, он был вынужден оказывать гостеприимство, объясняемое настороженностью и страхом, в действительности же он проклинает «этих сволочей, еврейских мерзавцев» [Гштрайн, 2003, с. 50]. Ломниц и Оссовский — «два жутковатых посетителя», «то ли приведения, то ли два палача из «Процесса» Кафки», «ведь такие фамилии всегда бывают у тайных агентов в книжках» — подобные номинации, разбросанные по тексту, дают читателю почву для размышлений относительно того, кто есть кто.

Таким образом, компетенция рассказчика или рассказчицы (оба варианта допустимы) является основополагающим звеном нарративной стратегии скепсиса. В ходе развития сюжета происходит развенчание писателя-мифа, что логично вписывается на дискурсивном уровне в исторический контекст послевоенной Австрии, так как «ни одна страна в мире не пренебрегала публичным обсуждением своих внутренних проблем и их принципиальным осмыслением в такой степени, как это делала Вторая австрийская республика» [Менассе, 1992, с. 12].

3.5. «События рассказа» и «события рассказывания» как интригообразующие категории в романе Гштрайна «Британец»

Поэтика любой детективной истории включает в себя интригующее начало, успех хорошего детектива во многом зависит от того, насколько автору удастся сохранить интерес читателя к происходящему. Роман Гштрайна не является в данном случае исключением, в основе сюжета — собы-

тийная интрига вокруг судьбы лже-героя. Априори следует принять, что нарративная компетенция адресата задается повествовательной интригой, которая заключена в выстраивании событийного ряда («событийная интрига»), и интригой самого рассказывания («интрига дискурсии»), направленной на поддержание «напряжения читательского ожидания» [Тюпа, 2011, с. 19]. Попытка создать полноценную летопись жизни и творчества писателя Габриэля Хиршфельдера терпит фиаско, поскольку практически все, что читатель узнает о нем, так или иначе работает на продолжение интриги, как событийной, так и интриги, которая заключена в самом рассказывании истории. Поэтика интриги задается также присутствием в повествовании так называемого «ненадежного нарратора», который предлагает разные точки зрения на один и тот же предмет разговора, отчего возникает скептическое отношение к описываемым событиям, как заведомо ложным представлениям о реальности.

Интрига дискурсии обнаруживает себя, например, в эпизоде, когда нарратор включает в повествование интерпретацию единственной книги Хиршфельдера: «Однако, при всем сходстве, было бы упрощением отождествлять Хиршфельдера с героем, от лица которого бесстрастно ведется повествование в одном из рассказов, это рассказ о том, что, находясь в лагере на острове Мэн, он убил одного заключенного, как раз здесь проходит линия, разделяющая художественный вымысел и реальную действительность» (курсив наш. — *Е. III., Ю. К.*) [Гштрайн, 2003, с. 125].

В романе Гштрайна всегда проблемно обозначить эту линию, на что автор неоднократно намекает в тексте романа, призывая при восприятии фактов подключать критическое осмысление, скепсис думающего человека.

4. Заключение = Conclusions

В настоящей статье предметом исследования выступает нарративная стратегия скепсиса в романе Норберта Гштрайна «Британец», ставшем поворотным в творчестве современного австрийского писателя, именно это произведение обозначило переключение автора, переход от локальных проблем «антиобластнической» литературы к глобальным, общеевропейским проблемам, касающимся истории («преодоление прошлого»), и к событиям сегодняшнего дня (израильско-палестинский конфликт, события в Югославии и Косово, терроризм, мигранты и т. д.).

В зарубежном литературоведении этому автору посвящено большое количество исследований, в российской науке данная статья является первой попыткой осмысления творчества Гштрайна с позиций нарратологии, что позволяет проследить влияние нарративной стратегии скепсиса на рецепцию романа «Британец». В ходе исследования стало очевидным, что

анализируемый роман логично вписывается в литературу постмодернистской художественной парадигмы, актуализирует, в частности, переход от иронического скепсиса модернизма к «постмодернистскому» скепсису, объясняющему ревизию устоявшихся взглядов и разоблачение мнимых авторитетов, что в какой-то мере объясняет авторский взгляд на историю.

Нарративная стратегия, представляющая собой, согласно концепции В. И. Тюпы, совокупность трех взаимосвязанных компонентов — нарративной картины мира, нарративной модальности и нарративной интриги, позволила построить исследование с учетом перечисленных факторов и заключить, что нарративная стратегия скепсиса является доминирующей, оказывает влияние на поэтику романа, на его аксиологическое наполнение.

Нарративная картина мира допускает самого разного рода трактовки описанных в романе событий. Гштрайн неоднократно меняет перспективу повествования, намеренно запутывает читателя, включая в повествование несколько нарраторов, отказывается от единственно возможного ракурса, создает вероятностную картину мира с многочисленной подменой идентичности; помещая протагониста в «чужую» среду эмиграции, он обостряет внутренний конфликт протагониста. Повествование с элементами детективной истории объединяет «события рассказа» — диегетическую историю и «события рассказывания» — экзегетическую историю в единое целое, создает напряженность, которая сохраняется до последних строк романа.

Нарративная интрига отвечает не только за выстраивание событийного ряда романа, когда автор меняет хронотоп, перемещая протагониста во времени и в пространстве, но и в большей степени обусловлена интригой самого рассказывания, наполненного намеками, направленными на поддержание читательского интереса. Этой цели служит смена нарративной инстанции, которая допускает многообразие точек зрения на конкретную биографию конкретного человека, что усиливает скептическое отношение к «якобы имевшему место быть». Нарратив, представленный в романе, актуализирует относительность таких понятий, как идентичность и биография, что приводит к появлению лже-биографии или биографии-мифа, и, в свою очередь, побуждает читателя к самостоятельному поиску истины.

Исследование романа «Британец» Норберта Гштрайна с позиций нарратологии представляется перспективным и может быть продолжено на материале других произведений этого автора.

Источники

1. *Гштрайн Н. Британец* : Роман / Н. Гштрайн ; Перевод с немецкого Г. Снежинской. — Санкт-Петербург : Симпозиум, 2003. — 416 с. — ISBN 5-89091-246-1.

2. Гштрайн Н. Когда я был молод : Фрагмент романа [Электронный ресурс] / Н. Гштрайн ; Перевод с немецкого И. Алексеевой // Звезда. — 2020. — № 11. — Режим доступа : <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=3912> (дата обращения 21.12.2021).
3. *Gstrein N. Einer. Erzählung* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1988. — 118 S. — ISBN 3-518-39459-2.
4. *Gstrein N. Das Register : Roman* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1992. — 301 S. — ISBN 3-518-40478-4.
5. *Gstrein N. Der Kommerzialrat : Bericht* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1995. — 148 S. — ISBN 3-518-39218-2.
6. *Gstrein N. O₂ : Novelle* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1993. — 299 S. — ISBN 3-518-40551-9.
7. *Gstrein N. Die englischen Jahre : Roman* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1999. — 391 S. — ISBN 3-518-41063-6.
8. *Gstrein N. Selbstporträt mit einer Toten : Roman* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2000. — 112 S. — ISBN 3-518-41123-3.
9. *Gstrein N. Das Handwerk des Tötens : Roman* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2003. — 380 S. — ISBN 3-518-41459-3.
10. *Gstrein N. Die Differenz. Fakten, Fiktionen und Kitsch beim Schreiben über ein historisches Thema : Wiener Rede (gehalten auf einer Tagung der Erich-Fried-Gesellschaft Anfang Dezember 1999 in Wien)* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2003. — 38 S. — ISBN 3518066986 9783518066980.
11. *Gstrein N. Wem gehört eine Geschichte? Fakten, Fiktionen und ein Beweismittel gegen alle Wahrscheinlichkeit des wirklichen Lebens* / N. Gstrein. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2004. — 107 S. — ISBN 3-518-41637-5.
12. *Gstrein N. Die Winter im Süden : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2008. — 283 S. — ISBN 978-3-446-23048-4.
13. *Gstrein N. Die ganze Wahrheit : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2010. — 304 S. — ISBN 978-3-446-23549-6.
14. *Gstrein N. Eine Ahnung vom Anfang : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2013. — 349 S. — ISBN 9778-3-446-24334-7.
15. *Gstrein N. In der freien Welt : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2016. — 469 S. — ISBN 978-3-446-25119-9.
16. *Gstrein N. Die kommenden Jahre : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2018. — 288 S. — ISBN 978-3-446-25814-3.
17. *Gstrein N. Als ich jung war : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2019. — 352 S. — ISBN 978-3-446-26371-0.
18. *Gstrein N. Der zweite Jakob : Roman* / N. Gstrein. — München : Hanser, 2021. — 448 S. — ISBN 978-3-446-26916-3.

Литература

1. *Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет* / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 504 с.
2. *Гладилин Н. В. Постмодернизм в литературе стран немецкого языка : генезис и основные тенденции развития : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.03* / Н. В. Гладилин. — Москва, 2012. — 36 с.

3. *Менассе Р.* Страна без свойств. Эссе об австрийском самосознании / Р. Менассе ; перевод с немецкого. — Санкт-Петербург : Петербург — XXI век, Симпозиум, 1992. — 128 с. — ISBN 5-88485-068-9.
4. *Плахина А. В.* Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970—1990-х годов / А. В. Плахина // Вопросы литературы. — 2007. — № 6. — С. 5—37.
5. *Рикер П.* Время и рассказ. Конфигурация в вымышленном рассказе / П. Рикер. — Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. — Т. 2. — 224 с. — ISBN 5-7914-0023-3.
6. *Тюпа В. И.* Нарративная стратегия романа / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. — 2011. — № 3 (18). — С. 8—25.
7. *Тюпа В. И.* Жанровая природа нарративных стратегий. Лейдермановские чтения: эстетика минимализма / В. И. Тюпа // Филологический класс. — 2018. — № 2 (52). — С. 19—24.
8. *Шмид М.* Нарратология / М. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с. — ISBN 5-94457-082-2.
9. *Assmann D.-Ch.* Skandal mit Ansage. Norbert Gstreins Kalkül / D.-Ch. Assmann // Literaturkritik heute. Tendenzen — Traditionen — Vermittlung. — Christina Gansel, Heinrich Kaulen (Hg.). — Göttingen : V&R unipress, 2015. — S. 159—173. — ISBN 978-3-8471-0246-5.
10. *Breitenstein A.* Zur Verteidigung der Poesie. Norbert Gstrein verfasst eine Streitschrift in eigener Sache [Electronic resource] / A. Breitenstein // Neue Zürcher Zeitung von 14.09.2004. — S. 47. — Access mode : <https://www.perlentaucher.de/buch/norbert-gstrein/wem-gehoert-eine-geschichte.html#reviews> (accessed 23.12.2021).
11. *Gunreben M.* „... der Literatur mit ihren eigenen Mitteln entkommen“. Norbert Gstreins Poetik des Skepsis / M. Gunreben // Bamberger Studien zu Literatur, Kultur und Medien. — Bamberg : University of Bamberg Press, 2011. — Band 2. — 140 S. — ISSN 2192-7901.
12. *Helbig A.* Der obszöne Blick. Interview mit Norbert Gstrein / A. Helbig // Norbert Gstrein. — Graz : Droschl, 2006. — S. 9—29. — ISBN 3-85420-713-1.
13. *Leiner V.* Fakten und Fiktionen bei der „Herstellung“ von Lebensgeschichten / V. Leiner // Norbert Gstrein. — Graz : Droschl, 2006. — S. 108—133. — ISBN 3-85420-713-1.
14. *Müller-Funk W.* Die Dummheiten des Erzählens. Anmerkungen zu Norbert Gstreins Roman „Das Handwerk des Tötens“ und zum Kommentar zum Roman „Wem gehört eine Geschichte?“ / W. Müller-Funk // Narration und Ethik. — München : Fink, 2009 (= Ethik – Text – Kultur 1). — S. 241—261. — DOI: https://doi.org/10.30965/9783846746387_016.
15. *Spreicer J.* Ständige Neuerfindung der Wahrheit. Zum Problem der Biographie und Identität im Roman „Die englischen Jahre“ von Norbert Gstrein / J. Spreicer // Zagreber Germanische Beiträge 20. — 2011. — S. 89—102.
16. *Scheichl S. P.* Gstreins frühe Prosa / S. P. Scheichl // Norbert Gstrein. — Graz : Droschl, 2006. — S. 33—46. — ISBN 3-85420-713-1.
17. *Steidl S.* Fluchtmigration. Begegnungsszenarien im deutschsprachigen Gegenwartsroman (2014—2018) : Dissertation zur Erlangung des Grades der Doktorin der Philosophie der Fakultät für Geisteswissenschaften der Universität Hamburg [Electronic resource] / S. Steidl. — Hamburg, 2019. — 223 S. — Access mode : https://ediss.sub.uni-hamburg.de/bitstream/ediss/8808/1/SSteidl_Dissertation_Ver%C3%B6ffentlichung_20210110.pdf (accessed 24.12.2021).
18. *Strigl D.* „Die Lebenden leben und die Toten sind tot“. Norbert Gstreins „Die englischen Jahre“ (1999) / D. Strigl // Der deutsche Roman der Gegenwart. — München : Wilhelm Fink, 2001. — S. 224—229. — ISBN 9783825222512.
19. *Thuswalder A.* Biographie ist immer Interpretation. Resümee eines Gesprächs mit Norbert Gstrein / A. Thuswalder // Salz. Zeitschrift für Literatur 25. — 2000. — H. 99. — S. 43—44.

20. Valerius A. Zwischen Fakten und Fiktion. Norbert Gstrein auf der Suche nach der Wahrscheinlichkeit des wirklichen Lebens / A. Valerius // Kritische Ausgabe 13. — 2005. — H. 1. — S. 58—60.

21. Wallas A. A. Das Verschwinden im Exil. Zu Norbert Gstreins Erzähltexten „Die englischen Jahre“ und „Selbstporträt mit einer Toten“ / A. A. Wallas // Mnemosyne. ZEIT-Schrift für jüdische Kultur. — 2001. — H. 27. — S. 215—224.

Material resources

Gstrein, N. (1988). *Einer. Erzählung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 118 S. ISBN 3-518-39459-2. (In Germ.).

Gstrein, N. (1992). *Das Register: Roman*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 301 S. ISBN 3-518-40478-4. (In Germ.).

Gstrein, N. (1993). *O2: Novelle*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 299 S. ISBN 3-518-40551-9. (In Germ.).

Gstrein, N. (1995). *Der Kommerzialrat: Bericht*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 148 S. ISBN 3-518-39218-2. (In Germ.).

Gstrein, N. (1999). *Die englischen Jahre: Roman*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 391 S. ISBN 3-518-41063-6. (In Germ.).

Gstrein, N. (2000). *Selbstporträt mit einer Toten: Roman*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 112 S. ISBN 3-518-41123-3. (In Germ.).

Gstrain, N. (2003). *Briton: A Novel*. St. Petersburg: Symposium. 416 p. ISBN 5-89091-246-1. (In Russ.).

Gstrein, N. (2003). *Das Handwerk des Tötens: Roman*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 380 S. ISBN 3-518-41459-3. (In Germ.).

Gstrein, N. (2003). *Die Differenz. Fakten, Fiktionen und Kitsch beim Schreiben über ein historisches Thema: Wiener Rede (gehalten auf einer Tagung der Erich-Fried-Gesellschaft Anfang Dezember 1999 in Wien)*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 38 S. ISBN 3518066986 9783518066980. (In Germ.).

Gstrein, N. (2004). *Wem gehört eine Geschichte? Fakten, Fiktionen und ein Beweismittel gegen alle Wahrscheinlichkeit des wirklichen Lebens*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 107 S. ISBN 3-518-41637-5. (In Germ.).

Gstrein, N. (2008). *Die Winter im Süden: Roman*. München: Hanser. 283 S. ISBN 978-3-446-23048-4. (In Germ.).

Gstrein, N. (2010). *Die ganze Wahrheit: Roman*. München: Hanser. 304 S. ISBN 978-3-446-23549-6. (In Germ.).

Gstrein, N. (2013). *Eine Ahnung vom Anfang: Roman*. München: Hanser. 349 S. ISBN 978-3-446-24334-7. (In Germ.).

Gstrein, N. (2016). *In der freien Welt: Roman*. München: Hanser. 469 S. ISBN 978-3-446-25119-9. (In Germ.).

Gstrein, N. (2018). *Die kommenden Jahre: Roman*. München: Hanser. 288 S. ISBN 978-3-446-25814-3. (In Germ.).

Gstrein, N. (2019). *Als ich jung war: Roman*. München: Hanser. 352 S. ISBN 978-3-446-26371-0. (In Germ.).

Gstrain, N. (2020). When I was young: A Fragment of a novel. *Zvezda, 11*. Available at: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=3912> (accessed 12/21/2021). (In Russ.).

Gstrein, N. (2021). *Der zweite Jakob: Roman*. München: Hanser. 448 S. ISBN 978-3-446-26916-3. (In Germ.).

References

- Assmann, D.-Ch. (2015). Skandal mit Ansage. Norbert Gstreins Kalkül. In: *Literaturkritik heute. Tendenzen — Traditionen — Vermittlung*. Göttingen: V&R unipress. 159—173. ISBN 978-3-8471-0246-5. (In Germ.).
- Bakhtin, M. M. (1975). *Questions of literature and aesthetics. Studies of different years*. Moscow: Fiction. 504 p. (In Russ.).
- Breitenstein, A. Zur Verteidigung der Poesie. Norbert Gstrein verfasst eine Streitschrift in eigener Sache. In: *Neue Zürcher Zeitung von 14.09.2004*. S. 47. Available at: <https://www.perlentaucher.de/buch/norbert-gstrein/wem-gehoert-eine-geschichte.html#reviews> (accessed 23.12.2021). (In Germ.).
- Gladilin, N. V. (2012). *Postmodernism in the literature of the countries of the German language: genesis and main trends of development*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 36 p. (In Russ.).
- Gunreben, M. (2011). „... der Literatur mit ihren eigenen Mitteln entkommen“. Norbert Gstreins Poetik des Skepsis. In: *Bamberger Studien zu Literatur, Kultur und Medien*, 2. Bamberg: University of Bamberg Press. 140 S. (In Germ.).
- Helbig, A. (2006). Der obszöne Blick. Interview mit Norbert Gstrein, In: *Norbert Gstrein*. Graz: Droschl. 9—29. ISBN 3-85420-713-1. (In Germ.).
- Leiner, V. (2006). Fakten und Fiktionen bei der „Herstellung“ von Lebensgeschichten. In: *Norbert Gstrein*. Graz: Droschl. 108—133. ISBN 3-85420-713-1. (In Germ.).
- Ménasse, R. (1992). *A country without properties. Essay on Austrian self-consciousness*. St. Petersburg: Petersburg — XXI century, Symposium. 128 p. ISBN 5-88485-068-9. (In Russ.).
- Müller-Funk, W. (2009). Die Dummheiten des Erzählens. Anmerkungen zu Norbert Gstreins Roman „Das Handwerk des Tötens“ und zum Kommentar zum Roman „Wem gehört eine Geschichte?“. In: *Narration und Ethik*. München: Fink. 241—261. DOI: https://doi.org/10.30965/9783846746387_016. (In Germ.).
- Plakhina, A. V. (2007). German-speaking, but not German. Some aspects of the Austrian prose of the 1970s—1990s. *Questions of Literature*, 6: 5—37. (In Russ.).
- Riker, P. (2000). *Time and story. Configuration in a fictional story*, 2. Moscow; St. Petersburg: University Book. 224 p. ISBN 5-7914-0023-3. (In Russ.).
- Spreicer, J. (2011). Ständige Neuerfindung der Wahrheit. Zum Problem der Biographie und Identität im Roman „Die englischen Jahre“ von Norbert Gstrein. *Zagreber Germanische Beiträge* 20. 89—102. (In Germ.).
- Scheichl, S. P. (2006). Gstreins frühe Prosa. In: *Norbert Gstrein*. Graz: Droschl. 33—46. — ISBN 3-85420-713-1. (In Germ.).
- Schmid, M. (2003). *Narratology*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 312 p. ISBN 5-94457-082-2. (In Russ.).
- Steidl, S. (2019). *Fluchtmigration. Begegnungsszenarien im deutschsprachigen Gegenwartroman (2014—2018)*. Doct. Diss. Hamburg. 223 S. Available at: https://ediss.sub.uni-hamburg.de/bitstream/ediss/8808/1/SSteidl_Dissertation_Ver%C3%B6ffentlichung_20210110.pdf (accessed 24.12.2021). (In Germ.).
- Strigl, D. (2001). „Die Lebenden leben und die Toten sind tot“. Norbert Gstreins „Die englischen Jahre“. In: *Der deutsche Roman der Gegenwart*. München: Wilhelm Fink. 224—229. ISBN 9783825222512. (In Germ.).
- Thuswalder, A. (2000). Biographie ist immer Interpretation. Resümee eines Gesprächs mit Norbert Gstrein. *Salz. Zeitschrift für Literatur* 25, 99: 43—44. (In Germ.).

- Tyupa, V. I. (2011). Narrative strategy of the novel. *New Philological Bulletin*, 3 (18): 8—25. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2018). Genre nature of narrative strategies. Leiderman readings: aesthetics of minimalism. *Philological class*, 2 (52): 19—24. (In Russ.).
- Valerius, A. (2005). Zwischen Fakten und Fiktion. Norbert Gstrein auf der Suche nach der Wahrscheinlichkeit des wirklichen Lebens. *Kritische Ausgabe* 13, 1: 58—60. (In Germ.).
- Wallas, A. A. (2001). Das Verschwinden im Exil. Zu Norbert Gstreins Erzähltexten „Die englischen Jahre“ und „Selbstportrait mit einer Toten“. *Mnemosyne. ZEIT-Schrift für jüdische Kultur*, 27: 215—224. (In Germ.).

Статья поступила в редакцию 01.02.2022,
одобрена после рецензирования 30.04.2022,
подготовлена к публикации 13.05.2022.